

УДК 336.279; 343.535

ПОНЯТИЯ БАНКРОТСТВА И ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА

*М.М. Азизов, соискатель Академии социального образования
(Казанский социально-юридический институт)*

Банкротство – это признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязательства по уплате обязательных платежей в бюджет¹. Процедура банкротства, с одной стороны, это своего рода «лекарство» для кредиторов, способное смягчить финансовую «травму», нанесенную неплатежеспособностью должника, с другой стороны – банкротство и «способ оздоровления экономики путем исключения неплатежеспособного должника из гражданского оборота»².

В делах о несостоятельности (банкротстве) можно выделить три категории должников. Первая – должники полностью добросовестные. Вторая – должники, в процессе банкротства которых определенные субъекты повели себя недобросовестно, нарушив уголовно-правовые либо административные запреты (сам должник не знал и не мог знать о противоправном поведении указанных лиц). В качестве примера можно привести ситуацию, когда временный управляющий без ведома должника совершает сделки в интересах третьих лиц либо когда третьи лица в собственных интересах скрывают имущество должника. Третья категория – должники, которые своими действиями нарушили нормы уголовного или административного закона. К ним следует отнести и тех должников, с ведома которых кредиторы либо третьи лица предпринимают противозаконные действия.

С точки зрения причинения вреда кредиторам, описанные категории должников различаются. Тем не менее все должники называются несостоятельными (банкротами). Однако любой термин должен иметь строго определенное значение, в этом суть юридической терминологии. Тот факт, что одно и то же понятие используется для обозначения совершенно разных правовых явлений, следует признать недостатком действующего российского законодательства.

Закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 г. понятия «несостоятельность» и «банкротство» рассматривал как синонимы. Такой подход сохранен законодателем и в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г.

Действительно ли несостоятельность означает банкротство (и наоборот) либо эти термины имеют самостоятельное значение и, следовательно, их необходимо дифференцировать? Для исчерпывающего ответа необходимо провести анализ современного законодательства.

В Гражданском кодексе РФ (ст.ст. 25, 64, 65), Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Федеральном законе от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 122-ФЗ «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных

монополий топливно-энергетического комплекса», а также в Уголовном кодексе РФ и Кодексе РФ об административных правонарушениях понятия «несостоятельность» и «банкротство» не дифференцируются.

Необходимо отметить, что еще в процессе разработки Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 г. обращалось внимание на необходимость дифференцировать понятия несостоятельности и банкротства. К примеру, в США используется только понятие «банкротство». А в Республике Беларусь понятие «несостоятельность» четко отделено от понятия «банкротство».

Речь идет не просто об употреблении терминов, а о принципиальной разнице между этими понятиями. Эта разница, будучи законодательно закрепленной, должна повлечь различные правовые последствия для несостоятельных и банкротов, разное отношение к ним. В рыночных условиях большое значение имеют вопросы деловой репутации, поэтому для должника имеет немаловажное значение: как его будут называть — несостоятельным или банкротом. Ведь в ряде случаев должник, находившийся в процессе производства по делу о банкротстве, будет продолжать свою деятельность. В такой ситуации квалификация положения должника как несостоятельности либо как банкротства будет иметь принципиальное значение не только для самого должника, но и для его контрагентов (как реальных, так и потенциальных).

Закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19 ноября 1992 г. определял фиктивное банкротство как заведомо ложное объявление предприятия о своей несостоятельности, имеющее целью введение в заблуждение кредиторов для получения от них отсрочки и (или) рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов. Если следовать логике данного закона, для которого несостоятельность и банкротство синонимичны, получается,

что «банкротством» одновременно являются и состояние дел должника, и его действия. Подобная неточность, на наш взгляд, в законе недопустима.

А.Г. Лордкипанидзе отмечает, что в настоящее время в большинстве стран нормы, регулирующие вопросы банкротства, исключены из законодательств о несостоятельности и инкорпорированы в уголовные кодексы, причем применяются они только к физическим лицам, а для отношений, возникающих при несостоятельности, применяется определение «злостное банкротство»³.

Е.А. Васильев считает, и с этим мнением нельзя не согласиться, что термин «банкротство» имеет узкое, строго специальное значение, описывающее частный случай несостоятельности, когда неплатежеспособный должник виновно совершает уголовно наказуемые деяния, наносящие ущерб кредиторам⁴.

Следует отметить, что прекращение конкурсного производства прекращает и гражданско-правовые последствия, то есть последствия несостоятельности, но не последствия банкротства. Уголовно-правовое преследование лиц, виновных в банкротстве, должно продолжаться и после окончания производства дела о несостоятельности.

Некоторые ученые полагают, что термины «несостоятельность» и «банкротство» следует разграничить, но по другому критерию (не связанному с уголовным законом). Так, О. Булко и Л. Шевчук⁵ считают, что понятия несостоятельности и банкротства необходимо дифференцировать по признаку неплатности (в зависимости от наличия этого критерия). К подобному выводу приходит на основе изучения российского закона Ле Хоа⁶.

По его мнению, понятия несостоятельности и банкротства нельзя понимать как синонимы. Несостоятельность — это неплатежеспособность, то есть ситуация, когда должник не способен своевременно надлежащим образом исполнять свои обязательства. Постоянная и продолжительная несостоятельность приводит к абсолютной

неплатежеспособности, при которой должник не может восстановить свое финансовое положение, продолжение его деятельности становится невозможным и нецелесообразным. Невозможность определяется отсутствием средств для ведения финансово-хозяйственной деятельности; нецелесообразность — отсутствием социально-экономической значимости, экономического и производственного потенциала, рыночной привлекательности и конкурентоспособности выпускаемой продукции. Такая несостоятельная организация становится банкротом. Таким образом, по мнению Ле Хоа, банкрот — должник, в отношении которого принято решение о ликвидации.

Придерживаясь аналогичной позиции, Б. Клоб предлагает следующие формулировки понятий несостоятельности и банкротства: «Несостоятельность — признанная арбитражным судом или объявленная должником неспособность в полном объеме удовлетворять требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнять обязанность по уплате обязательных платежей, повлекшая применение к должнику процедуры внешнего управления с целью восстановления его платежеспособности. Банкротство — признанная арбитражным судом либо объявленная должником неспособность в полном объеме удовлетворять требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнять обязанность по уплате обязательных платежей, повлекшая применение к должнику процедуры конкурсного производства в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов в пределах имеющихся активов должника»⁷.

Таким образом, представленная группа авторов предлагает считать несостоятельностью просто неплатежеспособность (неисполнение обязательств), а банкротством — неплатежеспособность, признанную судом. На наш взгляд, такая точка зрения спорна, поскольку исходит из целей скорее экономических, чем юридических.

Следует разграничивать рассмотренные категории не по критерию платежности должника, а по критерию причинения его действиями вреда кредиторам (то есть исходя из юридических целей с позиций гражданского, уголовного и административного права).

Само по себе банкротство как один из возможных результатов предпринимательской деятельности в условиях рыночной экономики не является наказуемым с точки зрения как гражданского, так и административного или уголовного законодательства. Однако за доведение до банкротства (или преднамеренное банкротство) предусмотрена не только гражданско-правовая (имущественная (субсидиарная) ответственность по долгам должника), но и административная, а также уголовная ответственность руководителя и участника (акционера) должника — юридического лица или самого должника — индивидуального предпринимателя. Таким образом, законодатель определил наказуемость не самого банкротства как вполне объективного (не зависящего от воли субъекта) финансового последствия осуществляемой на свой риск предпринимательской деятельности (ст. 2 ГК РФ), а банкротства, имеющего «субъективный» — волевой характер. То, что речь в данном случае может идти только о банкротстве должника-предпринимателя, прямо следует из определенного административным и уголовным законом субъектного состава правонарушения, именуемого «преднамеренное банкротство»⁸.

Основные категории, установление которых необходимо для квалификации банкротства в качестве преднамеренного, к сожалению, и в уголовном, и административном законодательстве РФ, и в Законе о банкротстве определены недостаточно четко. Диспозициями ст. 14.12 КоАП РФ и ст. 196 УК РФ не устанавливаются критерии (признаки) преднамеренного банкротства. Более того, на наш взгляд, выделение этих критериев, как и признаков самого банкротства, лежит в плоскости фи-

нансов гражданского, а не уголовного права.

Действовавшая до января 2006 г. редакция ст. 196 УК РФ предусматривала ответственность за умышленное создание или увеличение неплатежеспособности, совершенное руководителем или собственником коммерческой организации, а равно индивидуальным предпринимателем в личных интересах или интересах иных лиц, причинившее крупный ущерб.

Федеральным законом от 19 декабря 2005 г. № 161-ФЗ ст. 196 УК РФ была изменена. Согласно новой диспозиции этой статьи преступными и, как следствие, уголовно наказуемыми признаются совершенные руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо индивидуальным предпринимателем действия (бездействие), заведомо влекущие неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб.

Таким образом, Федеральным законом от 19 декабря 2005 г. № 161-ФЗ преступность деяния, выражающегося в умышленном создании или увеличении неплатежеспособности в личных интересах или интересах иных лиц и причинившего крупный ущерб, устранена. Однако на практике бытует мнение, в соответствии с которым изменение формулировки ст. 196 УК РФ представляет собой лишь уточнение прежней редакции, вследствие чего установлению и доказыванию подлежат те же действия, события и обстоятельства. В связи со сказанным представляется крайне спорным утверждение об определенности данной нормы уголовного закона⁹.

Использование в законе юридически некорректной терминологии, являющееся существенным просчетом юрико-технического характера,

создает труднопреодолимые препятствия для применения данной нормы. Вместе с тем еще более существенной преградой на пути применения рассмотренной статьи, как и иных статей об ответственности за преступления в сфере банкротства, служат нарушения законодателем правил специализации норм Особенной части, что можно продемонстрировать на примере ст. 196 УК РФ.

Эта статья предусматривает ответственность за преднамеренное банкротство, то есть умышленное создание или увеличение неплатежеспособности, совершенное руководителем или собственником коммерческой организации, а равно индивидуальным предпринимателем в личных интересах или интересах иных лиц, причинившее крупный ущерб либо иные тяжкие последствия. Диспозиция данной нормы была сконструирована в период действия Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19 ноября 1992 г., согласно которому неплатежеспособность организации определялась как неоплатность: в силу ст. 1 под несостоятельностью (банкротством) предприятия понималась неспособность удовлетворить требования кредиторов по оплате товаров (работ, услуг), включая неспособность обеспечить обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды, в связи с превышением обязательств должника над его имуществом или в связи с неудовлетворительной структурой баланса должника. Неудовлетворительная структура баланса представляла собой такое состояние имущества и обязательств должника, когда за счет имущества не могло быть обеспечено своевременное выполнение обязательств перед кредиторами в связи с недостаточной степенью ликвидности имущества должника. При этом общая стоимость имущества могла быть равна общей сумме обязательств должника или превышать ее.

Таким образом, уменьшив стоимость ликвидного имущества, руководитель мог увеличить либо создать

неплатежеспособность. Однако Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 г. изменил содержание понятия неплатежеспособности организации, а Закон о несостоятельности 2002 г. сохранил это новое содержание. И теперь, как указывалось, от соотношения стоимости ликвидного имущества организации должника и суммы его неисполненных обязательств перед кредиторами и бюджетом факт наличия несостоятельности не зависит. В связи с этим формула «создание или увеличение неплатежеспособности» уже не имеет опоры в законодательстве о банкротстве.

Сложность применения нормы об ответственности за преднамеренное банкротство в любой редакции заключается и в том, что она вступает в конкуренцию с целым рядом иных статей Особенной части уголовного закона. Одной из причин данной конкуренции является указание в законе на крупный ущерб, который наступает в результате увеличения либо создания неплатежеспособности.

В весьма редких случаях вынесения обвинительных приговоров по ст. 196 УК РФ как преднамеренное банкротство рассматривается, в частности, заведомо неравноценное отторжение имущества организации, когда эта организация длительное время не рассчитывается по своим долгам. Например, имеющие значительную стоимость здания продаются заведомо за бесценок. Однако такое обращение имущества организации в пользу третьих лиц охватывается составом растраты вверенного руководителю организации имущества. И ущерб, который причиняется в результате этих действий организации, является признаком деяния, предусмотренного ст. 160 УК РФ. Стало быть, данный ущерб не может быть элементом иного преступления, в том числе и преднамеренного банкротства.

При рассмотрении одного из уголовных дел данной категории суд расценил

рост не исполненных организацией обязательств по уплате налогов как увеличение ее неплатежеспособности. Надо сказать, что в понимании неплатежеспособности действующим законодательством о банкротстве подобная трактовка ее увеличения действительно возможна. Однако неуплата налогов является формой уклонения от их уплаты, что влечет за собой ущерб бюджетной системе. И хотя не все исследователи считают, что налоговое преступление причиняет ущерб и имеет поэтому материальный состав, трудно не учитывать то, что в примечании к ст. 198 УК РФ одним из оснований для освобождения лица от уголовной ответственности названо полное возмещение лицом причиненного ущерба. В рассматриваемом случае действия руководителя организации охватываются ст. 199 УК РФ, и, опять же, причиняемый в результате ущерб не может быть одновременно последствием и еще одного преступления — преднамеренного банкротства.

Если принять точку зрения суда, организация-должник в состоянии создать либо увеличить неплатежеспособность, не исполняя обязательства и перед кредиторами. Представляется, что такое неисполнение может охватываться составом преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, которой установлена ответственность за использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. Таким образом, ст. 196 УК РФ вступает в конкуренцию со статьями, предусматривающими ответственность за растрату, уклонение от уплаты налогов с организации и злоупотребление полномочиями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Российская газета. 2 ноября 2002 г.

² Клоб Б. Объективная сторона криминальных банкротств // Законность. – 2001. – № 1. – С. 13.

³ Лордкипанидзе А.Г. Гарантии платежеспособности по законодательству Англии и Франции. – М., 1979.

⁴ Васильев Е.А. Правовое регулирование конкурсного производства в капиталистических странах. – М., 1989.

⁵ Булко О., Шевчук Л. Законодательство о банкротстве. Вариант Белоруссии // Хозяйство и право. – 1992. – № 5. – С. 42.

⁶ Ле Хоа. Новый закон Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве): взгляд зарубежного экономиста // Экономика и жизнь. – 1998. – № 11. – С. 20.

⁷ Клоб Б. Состав преступления и понятие банкротства // Законность. – 1998. – № 1. – С. 48-49.

⁸ Карелина С.А., Москалева О.А. Правовые аспекты категории «преднамеренное банкротство» // Законодательство, № 7, июль 2007 г.

⁹ Карелина С.А., Москалева О.А. Указ. статья.

Аннотация

В статье рассматриваются понятия банкротства и преднамеренного банкротства, которые используются в гражданском и уголовном законодательстве.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство); преднамеренное банкротство; должники; кредиторы; конкурсное производство; неплатежеспособность.

Summary

The article considers the notions of bankruptcy and premeditated bankruptcy that are used in the civil and criminal legislation.